

УДК 343.231

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2026-1-11-16>

Оригинальная научная статья

Административная преюдиция в уголовном праве России: механизмы криминализации и декриминализации

А.А. Павлова, М.В. Бикмуллина

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация
arzulana@bk.ru

Аннотация

В статье комплексно исследуется институт административной преюдиции в уголовном праве России как двойственный механизм криминализации и опосредованной декриминализации. Актуальность обусловлена необходимостью баланса между эффективностью противодействия преступности и экономией уголовной репрессии. Целью настоящего исследования является анализ функциональной роли административной преюдиции в дифференциации ответственности. Применены формально-юридический, сравнительно-правовой методы, анализ законодательства и судебной практики ВС РФ. Выявлено, что административная преюдиция позволяет криминализировать деяния при условии их повторности в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, аккумулируя общественную опасность, и одновременно декриминализировать первичные правонарушения. Рассмотрена эволюция норм (ст. 116.1, 158.1, 264.1 УК РФ), теоретические подходы (кумуляция опасности, специальная превенция) и критерии законодательных решений. Обосновано прямое влияние изменений КоАП РФ на объем уголовной ответственности. Подняты проблемы соблюдения принципа *non bis in idem* и пропорциональности наказания. Сделан вывод о необходимости взвешенного подхода к преюдициальному регулированию для обеспечения справедливости правовой системы.

Ключевые слова: административная преюдиция, криминализация, декриминализация, УК РФ, КоАП РФ, общественная опасность, дифференциация ответственности

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Павлова А.А., Бикмуллина М.В. Административная преюдиция в уголовном праве России: механизмы криминализации и декриминализации. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science».* 2026, № 1(41): С. 11-16. DOI: 10.25587/2587-5612-2026-1-11-16

Original article

Administrative Prejudice in Russian Criminal Law: Mechanisms of Criminalization and Decriminalization

Arzulana A. Pavlova, Mariya. V. Bikmullina.

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Russian Federation
arzulana@bk.ru

Abstract. This article comprehensively examines the institute of administrative prejudice within modern Russian criminal law as a dual mechanism for criminalization and indirect decriminalization. The research relevance stems from the necessity to balance effective crime counteraction with criminal repression economy. The objective is to analyze the functional role of prejudice in differentiating legal responsibility. The study employs formal-legal and comparative-legal methods, alongside analysis of legislation and Supreme Court practice. Findings reveal that prejudice enables criminalization upon repetition, accumulating public danger, while simultaneously decriminalizing primary offenses. The evolution of norms (Articles 116.1, 158.1,

264.1 of the Criminal Code), theoretical approaches (danger cumulation, special prevention), and legislative criteria are examined. The direct influence of Code of Administrative Offenses changes on criminal liability is substantiated. Issues regarding the non bis in idem principle and punishment proportionality are addressed. The conclusion emphasizes the need for a weighed approach to prejudice-based regulation to ensure legal system justice.

Keywords: administrative prejudice, criminalization, decriminalization, Criminal Code, Code of Administrative Offenses, public danger, differentiation of responsibility

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Arzulana A. Pavlova, Mariya. V. Bikmullina. Administrative Prejudice in Russian Criminal Law: Mechanisms of Criminalization and Decriminalization. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science.* 2026, 1 (41): P. 11-16. DOI: 10.25587/2587-5612-2026-1-11-16

Введение

Административная преюдиция в российском уголовном праве представляет собой фундаментальный механизм, активно используемый законодателем для криминализации, так и, опосредованно, для декриминализации деяний. Её сущность заключается в установлении уголовной ответственности за деяние, ранее носившее характер административного правонарушения, но в силу повторности, неоднократности или иных квалифицирующих признаков, наступающих после привлечения к административной ответственности, приобретает качественно иную степень общественной опасности [1]. Этот институт позволяет обеспечить гибкое реагирование государства на динамику криминогенной ситуации, осуществляя тонкую настройку между административной и уголовной ответственностью, что способствует реализации принципов экономии уголовной репрессии и индивидуализации ответственности [2]. Первостепенное значение административная преюдиция приобретает в качестве инструмента криминализации. Суть этого механизма заключается в том, что деяние, которое само по себе не достигает уровня общественной опасности, необходимого для признания его преступлением в соответствии с частью 1 статьи 14 УК РФ, становится таковым при наличии условия о предшествующем административном наказании. Законодатель, таким образом, устанавливает своеобразный «порог», переступая который, лицо из административного правонарушителя превращается в преступника. Однако применение данного института требует тщательного анализа общественной опасности и соблюдения принципа законности.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели использовался комплекс общенаучных и частнонаучных методов. Основу составил формально-юридический метод, позволивший проанализировать диспозиции статей УК РФ и КоАП РФ. Сравнительно-правовой метод применялся для изучения эволюции норм (ст. 116.1, 158.1, 264.1 УК РФ) и выявления тенденций законодательной политики [3]. Использовался метод анализа судебной практики, в частности Постановления Пленума ВС РФ от 25.06.2019 № 16, что позволило оценить правоприменительные проблемы [4]. Теоретический анализ доктринальных подходов (кумуляция общественной опасности, специальная превенция) проводился с опорой на труды современных ученых [5]. Системный метод обеспечил рассмотрение взаимосвязи изменений в КоАП РФ и их последствий для уголовной ответственности [6].

Результаты и обсуждение

Применение административной преюдиции для криминализации основывается, во первых, на идее кумуляции общественной опасности. Повторное совершение правонарушения лицом, уже подвергнутым наказанию, свидетельствует о стойком пренебрежении правовыми нормами и игнорировании мер государственного принуждения. В этом слу-

чае, как показывает практика применения статей 116.1, 158.1, 264.1 УК РФ, совокупная общественная опасность деяния значительно возрастает, оправдывая применение уголовно-правовых санкций. Преюдиция выступает как инструмент индивидуальной превенции, являясь «последним предупреждением» со стороны государства перед применением более строгих мер.

Во вторых, анализ эволюции норм демонстрирует активное использование административной преюдиции для криминализации ряда деяний. Введение статьи 116.1 УК РФ в 2016 году усилило защиту от насилия в семье, повысив ответственность за повторные побои [7]. Статья 158.1 УК РФ позволила бороться с систематическим воровством, игнорирующим административные наказания. Статья 264.1 УК РФ ужесточила ответственность за рецидив пьяного вождения с целью снижения аварийности. Также преюдиция применяется в статьях 151.1, 314.1 и 157 УК РФ. Каждое изменение было обусловлено необходимостью жесткого реагирования на повторяющиеся правонарушения, переходящие из разряда проступков в преступления.

Хотя административная преюдиция напрямую не является инструментом декриминализации в традиционном смысле (то есть отмены уголовной ответственности за уже существующее преступление), она играет существенную роль в опосредованной декриминализации или, точнее, в предотвращении необоснованной криминализации. Во-первых, сам факт наличия административной преюдиции в диспозиции статьи УК РФ означает, что без предшествующего административного наказания деяние не может быть признано преступлением. Классический пример – статья 116 УК РФ «Побои». До 2016 года нанесение побоев всегда было преступлением. После изменений впервые совершенные побои были декриминализованы и переведены в разряд административных правонарушений, а уголовная ответственность наступала только при наличии действующего административного наказания.

Изменения в КоАП РФ могут напрямую влиять на объем и характер уголовной ответственности. Если деяние перестает быть административным правонарушением, это автоматически влечет невозможность применения соответствующей статьи УК РФ [8]. Это можно рассматривать как декриминализацию через изменение административного права. Законодатель может использовать преюдицию для пересмотра подходов к уже существующим преступлениям, снижая уровень репрессии.

Административная преюдиция является мощным инструментом дифференциации юридической ответственности. Она способствует индивидуализации наказания, предотвращает избыточную криминализацию и, что особенно важно, обеспечивает экономию уголовной репрессии [9]. Применение административной преюдиции, как для криминализации, так и для опосредованной декриминализации, требует строгого соблюдения принципа законности, закрепленного в статье 3 УК РФ. Все условия для наступления уголовной ответственности, включая факт привлечения к административной ответственности, её законность и срок действия, должны быть тщательно проверены.

С точки зрения правовой доктрины, использование административной преюдиции для криминализации и декриминализации является предметом активных дискуссий. Опасения относительно нарушения принципа «*non bis in idem*» были разъяснены Конституционным Судом РФ: уголовная ответственность в данном случае наступает не за административное правонарушение, а за новое деяние, которое в силу своей повторности приобретает иную, качественно более высокую степень общественной опасности [10]. Теоретические подходы подчеркивают многогранную роль преюдиции: от кумуляции опасности до конституционно-правовых обоснований [11].

Практическое применение административной преюдиции сталкивается с проблемами пропорциональности наказания. Важно, чтобы уголовная ответственность, наступающая после административной преюдиции, была соразмерна тяжести и общественной опасности нового деяния [12]. Институт обладает как преимуществами (гибкое реагирование, борьба с рецидивом, снижение уголовной репрессии), так и недостатками (риск чрезмерной криминализации, зависимость от административного производства, возможное недооценивание общественной опасности). Успешность её реализации зависит от постоянного мониторинга, совершенствования законодательства и развития единообразной судебной практики.

Основные критерии законодательного решения о применении административной преюдиции включают общественную опасность деяния при повторности, распространенность деяния, превентивный потенциал, социальную значимость объекта посягательства, международный опыт и пропорциональность репрессии. Учет этих критериев позволяет законодателю принимать обоснованные и сбалансированные решения о криминализации и декриминализации, обеспечивая эффективность и справедливость правовой системы.

Заключение

Административная преюдиция является двуединым механизмом в уголовном праве России. С одной стороны, она выступает мощным инструментом криминализации, позволяя законодателю эффективно бороться с систематическими и повторяющимися правонарушениями, которые, будучи административными проступками изначально, приобретают повышенную общественную опасность. С другой стороны, она опосредованно способствует декриминализации, удерживая первичные деяния в рамках административной ответственности и предотвращая их необоснованную криминализацию, а также позволяя пересмотреть подход к уже существующим преступлениям. Данный институт демонстрирует динамику и гибкость российского уголовного законодательства, стремящегося к балансу между необходимостью эффективного противодействия преступности и принципами гуманизма и экономии уголовной репрессии, что является залогом справедливого и эффективного правопорядка.

Резюмируя, рассмотрев преюдицию как способ криминализации и опосредованной декриминализации, приходим к выводу, что институт служит одновременно инструментом ужесточения ответственности за устойчивое противоправное поведение и механизмом предотвращения чрезмерной криминализации первичных, малозначительных проступков, что требует взвешенного законодательного подхода к выбору деяний, подлежащих преюдиальному регулированию.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025, с изм. от 17.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026). // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Статья 2954.
2. Есаков Г. А. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / Г. А. Есаков. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2022. – 608 с.
3. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности : теоретико-прикладное исследование / Н. А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 520 с.
4. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 8.
5. Рагог А. И. Уголовное право России. Общая часть : учебник для вузов / А. И. Рагог. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2023. – 504 с.

6. Головин М. В. Соотношение административной преюдиции и рецидива преступлений // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2021. – № 4. – С. 78–87.
7. Бриллиантов А. В. Административная преюдиция в уголовном праве: за и против // Уголовное право. – 2020. – № 3. – С. 4–10.
8. Мелекесов С. А. Взаимодействие подразделений участковых уполномоченных полиции с другими подразделениями территориального органа, иными правоохранительными органами, государственными муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами, участвующими в предупреждении преступлений, посягающих на сохранность лесных и иных насаждений. – 2025.
9. Космынина Ю. С. Актуальные проблемы реализации административного принуждения в Российской Федерации : магистерская диссертация по направлению подготовки 40.04.01 – Юриспруденция. – 2024.
10. По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2-П // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 8. – Ст. 1254.
11. Жевлаков Э. Н. Административная преюдиция в уголовном праве : монография / Э. Н. Жевлаков. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – 176 с.
12. Ямашева Е. В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России // Журнал российского права. – 2025. – № 10 (154). – С. 69–79.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 17.11.2025, with changes dated 17.12.2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. – Art. 2954.
2. Esakov G. A. Criminal Law of Russia. Special Part: textbook / G. A. Esakov. – 10th ed., revised and expanded. – Moscow: Prospekt, 2022. – 608 p.
3. Lopashenko N. A. Crimes against property: theoretical and applied research / N. A. Lopashenko. – Moscow: Yurlitinform, 2021. – 520 p.
4. On judicial practice in cases of crimes provided for by Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 25.06.2019 No. 16 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2019. – No. 8.
5. Rarog A. I. Criminal Law of Russia. General Part: textbook for universities / A. I. Rarog. – 11th ed., revised and expanded. – Moscow: Prospekt, 2023. – 504 p.
6. Golovin M. V. The ratio of administrative prejudice and recidivism of crimes // Vestnik of Moscow University. Series 11: Law. – 2021. – No. 4. – P. 78–87.
7. Brilliantsov A. V. Administrative prejudice in criminal law: pros and cons / A. V. Brilliantsov // Criminal Law. – 2020. – No. 3. – P. 4–10.
8. Melekessov S. A. Interaction of district police authorized units with other subdivisions, territorial bodies, other law enforcement agencies, state municipal bodies, public associations, organizations and citizens participating in the prevention of crimes against the safety of forests and other vegetation. – 2025.
9. Kosmykina Yu. S. Actual problems of implementing administrative coercion in the Russian Federation: master's thesis in the field of study 40.04.01 – Jurisprudence. – 2024.
10. On the case of verifying the constitutionality of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 10.02.2017 No. 2-P // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2017. – No. 8. – Art. 1254.
11. Zhevnikov E. N. Administrative prejudice in criminal law: monograph / E. N. Zhevnikov. – Moscow: Yurlitinform, 2020. – 176 p.
12. Yamasheva E. V. On the issue of restoring the institute of administrative prejudice in the criminal law of Russia // Journal of Russian Law. – 2025. – No. 10 (154). – P. 69–79.

Об авторах

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – к. юрид. н., доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», юридический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: arzulana@bk.ru

БИКМУЛЛИНА Мария Владимировна – магистрант, юридический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: zaytseva_masha00@mail.ru

About the authors

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Cand. Sci. (Law), Docent, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: arzulana@bk.ru

BIKMULLINA Maria Vladimirovna – Master’s student, Faculty of Law, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: zaytseva_masha00@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors' contribution

All authors made equivalent contributions to the publication.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 07.02.2026

Поступила после рецензирования / Revised 25.02.2026

Принята к публикации / Accepted 17.03.2026